

Мисс Шэрон взяла фиал с успокоительным, взглянула на плескавшуюся в нём прозрачную жидкость и легко кивнула:

– Сойдёт.

Как и ожидалось от женщины, не желающей тратить своё время на веские глупости... Клейн улыбнулся:

– Мисс Шэрон, Вы не покажете мне место, где будет засада? Я хотел бы походить, оглядеться. Этого более чем достаточно, вне зависимости от того, какое место Вы выберете, я буду готов.

А поскольку мистер Марик и мисс Шэрон сами выбирают место засады, они могут не волноваться, что я сообщу официальным Потусторонним или кому-нибудь ещё, кто воспользуется ситуацией... Конечно, если мне на самом деле не доверяют, мисс Шэрон может попробовать и второй договор...

Мисс Шэрон пристально посмотрела на него своими голубыми глазами:

– Приготовьте карту Бэкленда, когда вернётесь. Оставьте на чайном столике.

– Хорошо, так и сделаю. Надеюсь, что наше сотрудничество будет не только лёгким, но и приятным, – Клейн привычно наклонился, чтобы пожать мисс Шэрон руку.

Мисс Шэрон же, склонив голову, посмотрела на руку, и просто растворилась в воздухе. А Клейну ничего не оставалось, как продолжить движение рукой и, неловко смеясь, пригладить свои чёрные волосы.

Знать о месте засады нужно не только для того, чтобы подготовиться к бою, но и на случай, если мисс Шэрон и мистер Марик обернутся против него.

Несмотря на то, что они обуздали страсти, и вряд ли выкинут кого-то за борт, даже если этот человек перестанет быть им полезным, Клейн не был уверен, что у противников мисс Шэрон и мистера Марика нет того, что они страстно желают. Если в деле замешано сокровище, от которого у обычного Потустороннего возникнут нехорошие мысли, Клейн не мог гарантировать, что они себя сдержат.

Поэтому нужно изучить обстановку и подготовить маршрут на случай, если Мутантам придёт в голову заставить его замолчать.

Он не то чтобы не доверял мисс Шэрон, с которой прошёл огонь и воду, – это был элементарный инстинкт самосохранения.

Не дерзай делать зло другим, но бди, чтобы не делали зла тебе... Клейн повернул голову и посмотрел в окно, вздохнув, он припомнил китайскую мудрость.

Газовые фонари мелькали один за другим, а карета двигалась дальше. Мостовая становилась всё просторнее и чище, путь на улицу Минска занял более получаса.

В это время нанимать карету слишком дорого... Клейн взглянул на небо, уже почти чёрное, и алую луну, едва пробивавшуюся сквозь облака.

Какое-то время Клейн шёл пешком, и вдруг заметил, что в окнах адвоката Юргена темно. Достав карманные часы, Клейн открыл крышку и взглянул на время. С усмешкой проследовав

к двери дома, он открыл её ключом, который оставил ему адвокат.

Бруди, чёрный кот, тихонько сидел под дверью и пристальным взглядом тёмно-зелёных глаз встречал гостя. В доме было темно, тихо и неудобно. Присев на корточки, Клейн попытался погладить Бруди по голове, но тот мигом отпрянул, и, словно в отвращении, резко отвёл голову.

Трясаясь от смеха, Клейн встал, включил газ и зажёл газовую лампу. Как научил его Юрген, он подошёл к шкафу и нашёл там заранее оставленную еду. Поставив чайник, Клейн вскипятил воды и приготовил любимое блюдо Бруди – варёную куриную грудку.

Чёрный кот следовал за ним по пятам, он ловко запрыгнул на стол у плиты, сел около Клейна и, не суетясь, наблюдал за ним.

Клейн поглядывал на кота, уже представляя, как будет отламывать ему кусочки, и беседовал с ним:

– Скучаешь, наверное, по миссис Дорис? Волнуешься, как её самочувствие... Юрген сегодня домой не приехал. Одиноко тебе без него, неудобно? Чувствуешь, что разлучили с родным, и внутри пустота...

...

Голос Клейна постепенно тонул в тишине.

Бруди так и сидел рядом, молча за ним наблюдая. Он не издал ни звука.

...

Одри пригласили на чаепитие в дом леди Нормы.

– Вот те, о которых я говорила, – леди Норма с теплотой представляла Одри гостей, – это мистер Хильберт Алукард, психолог и ювелир. Весьма талантливый. А это мисс Эскаланте Оселек. Врач, что лечит душу, – тот, кого мы обычно зовём психиатром.

Хильберт Алукард оказался мужчиной за сорок, на вид родом с южного континента, смуглый. В его лице не было ничего особенного, такие же ничем ни примечательные каштановые волосы и голубые глаза, он производил впечатление человека спокойного и сдержанного.

У Эскаланте Оселек было словно кукольное лицо – она выглядела школьницей, хотя сама работала психиатром. Ростом ниже Одри на три-четыре сантиметра, с чёрными, как вороново крыло, волосами до талии, и голубыми, как озёрная гладь, глазами.

Одри с Хильбертом обменялись любезностями, прежде чем девушка села за стол, остро ощущая на себе их с Эскаланте наблюдательный взгляд.

Одри не задействовала свои способности Телепата, притворяясь, что ничего не знает. Разговаривая о мистике, она постоянно следила за своими эмоциями, контролируя, чтобы те соответствовали её образу.

Нельзя дать им понять, что я Потусторонняя и уже приняла зелья Зрителя и Телепата... Одри точно знала, какую роль ей придётся сыграть.

В отличие от молчаливого Алукарда, Эскаланте была весьма словоохотливой особой. После

беседы на разные темы она спросила:

– Что вы знаете о больших годах и больших месяцах?

– Я о таких вообще не слышала, – осторожно ответила Одри, руководствуясь лишь знаниями, полученными из общения с такими же, как она любителями мистики.

А на самом деле я уже знаю от мистера Висельника, что такое Большой Год и Большой Месяц...

– Большим Годом называется период, во время которого ось планеты отклоняется от плоскости вращения, – всего двадцать пять тысяч девятьсот двадцать лет. В мистике этот период считается полным циклом, развитием от начала и до конца. Большим Месяцем называется число лет, за которое это отклонение проходит через одно из двенадцати созвездий. Каждый Большой Месяц составляет две тысячи сто шестьдесят лет. И во время смены Больших Месяцев происходят ужасные катастрофы. А нас, согласно подсчётам, не так уж много лет отделяет от конца нынешней луны... – Эскаланте говорила уверенно, поддерживая сложившуюся атмосферу.

Но Одри скрывала, что многое знает, то и дело задавая глупые вопросы.

Незаметно летело время. Когда чаепитие закончилось, Алукард и Эскаланте встали из-за стола, попрощались и покинули дом леди Нормы.

Одри расстроилась. Она уже навоображала себе, как ей намекнут об Алхимиках, но оказалось, что ни о чём таком ей не говорили.

Да, в этой тайной организации проверка не должна быть настолько простой... Похоже, им нужно несколько раз встретиться, побеседовать и понаблюдать, прежде чем решать, что рассказать мне... Это хорошо, можно будет отчитаться мистеру Шуту!

Она принялась прощаться, а леди Норма проводила её к дверям и улыбнулась:

– Одри, я вижу, Вы интересуетесь психологией? Почему бы Вам не выучиться на психиатра, пока не вышли замуж? Граф Холл и его жена – последователи Богини. Они наверняка смогут помочь Вам в таких делах.

За исключением особых случаев, например, недостатка финансов, заключение брака длилось долго. Лишь тщательно всё взвесив и сравнив, аристократам разрешалось жениться. Поскольку брак был не только делом самих молодожёнов, но и служил союзу родов.

Следовательно, хотя юным аристократкам и разрешалось посещать балы после представления королеве в 18 лет, но по статистике они заводили семью после 26 лет. Аналогичным образом средний возраст мужчин, впервые начинавших заниматься политикой, составлял двадцать восемь с половиной лет. Иначе говоря, по достижении совершеннолетия у Одри оставалось около восьми лет на занятия тем, что её душа пожелает.

Церковь Богини Вечной Ночи поощряла последовательниц в поисках работы, в получении профессии. Многие юные девушки и леди постарше становились критиками, музыкантами – например, пианистками, – а также художницами и так далее.

Это какая-то проверка? – Одри слабо улыбнулась, – в таком случае мне нужно больше читать.

В сущности, она всегда чувствовала, что Психологическим Алхимикам не так уж безопасно быть психологами и психиатрами. Верхние эшелоны официальных организаций, таких как Ночные Ястребы и Уполномоченные Каратели, судя по всему, знали о методе «действия» и больше внимания уделяли подобным профессиям.

Леди Норма, казалось, осталась довольна ответом Одри, и кивнула с улыбкой:

- Эскаланте и Алукард - хорошие учителя.

- Ну что же, я подумаю насчёт того, чтобы попросить мисс Эскаланте преподавать мне психологию, - покорно кивнула Одри.

...

Когда Клейн встал, он заметил, что на карте Бэклэнда, оставленной им на чайном столике, обведено несколько мест, не очень далеко друг от друга. Поэтому он всё утро провёл за изучением окрестностей, выясняя, где какое здание находится и где ближайший к ним храм.

Во второй половине дня, когда у него снова появилось свободное время, Клейн отправился в клуб Келааг позаниматься стрельбой и развитием своих сил.

Войдя, он увидел, как из буфета, опираясь на костыль, ковыляет Аарон Церес.

Поприветствовав приятеля, Клейн участливо спросил:

- Как поживаете, Аарон? Не преследуют ли Вас неудачи?

Аарон, чьё лицо от природы было лишено выражения, тут же искренне разулыбался:

- По крайней мере, я уже не так неудачлив, каким был. Я последовал Вашему совету, отправился в собор и о своих трудностях поведал епископу. Он сказал идти напрямик в исповедальню и молиться. Во время молитвы я, знаете ли, заснул, но почувствовал, как Богиня даровала мне мир душевный. И меня перестало преследовать невезение!

- Хвала леди!

Он осенил грудь лунным знаменем.

По моему опыту, скорее всего, это был Кошмар Последовательности 7, который и погрузил Вас в глубокий сон. После чего кто-то из Ночных Ястребов, специализирующийся на ритуалах, быстро возвёл алтарь, помолился Богине и рассеял Ваши невзгоды...

- Великолепно!

И тут же Аарон посмотрел на него:

- Шерлок, я всегда чувствовал, что Вы не особенно верите в Бога Пары и Машин. Почему бы Вам не поменять вероисповедание? Взгляните на меня - идеальный пример. Уверуйте в Богиню!